

Коммерсантъ

Газета "Коммерсантъ" №111 от 01.07.2008, стр. 14

В полный рост в малой форме

Дмитрий Хворостовский в Мариинке-3

Концерты главного русского баритона уже давно перестали быть только лишь концертами, в России они скорее проходят по разряду топовых светских мероприятий. Прошедший в концертном зале "Мариинский" в рамках фестиваля "Звезды белых ночей" первый за долгое время полноценный концерт певца в Санкт-Петербурге стал событием прежде всего музыкальным. Каждое слово Дмитрия Хворостовского ловил ДМИТРИЙ Ъ-РЕНАНСКИЙ.

Настоящей звезде нетрудно с завидной регулярностью собирать вместительные тысячники — господин Хворостовский благосклонно отвечает на народную любовь. Особо не напрягая связки, которые он бережет для западных оперных домов, Дмитрий Хворостовский исправно выдает в микрофон духовные песнопения вперемежку с беспроегрешной итальянщиной и патриотическими шлягерами военных лет.

Куда как труднее выйти после всей этой клюквы на акустически идеальную сцену Мариинки-3 с капитальной сольной программой под рояль. С этой задачей Дмитрий Хворостовский справился блестяще: четырежды пять романсов Чайковского, Метнера и Рахманинова по большей части оказались образцом того, как в начале XXI века нужно исполнять русскую вокальную лирику. Правда, занявшие все первое отделение миниатюры Чайковского смущали поначалу сомнительного качества верхними нотами, легким сипом и очевидной формальностью в отношении к поэтическому слову — но и на солнце бывают пятна. Ближе ко второй половине вечера господин Хворостовский распелся и после антракта выдал такой вокальный класс, на который вряд ли способен сегодня кто-то из его отечественных коллег.

Рецепты Дмитрия Хворостовского известны давно. Коронованный наследник русской певческой традиции синтезирует ее с западной школой, оплодотворяя европейскую культуру пения национальной душевностью, а скульптурную

аналитичность фразировки — пассионарной чувственностью тембра. Господин Хворостовский владеет лучшим среди наших певцов искусством певучего звука *santabile* — такого мягкого и трепетного интонирования в Петербурге не слышали уже очень давно. Двухчасовой концерт он был способен вытянуть самостоятельно, не обращая внимания на отчаянные мытарства пианиста Ивари Ильи, на протяжении всего вечера чернившего своим топорным звуком и неряшливой игрой все драгоценности Хворостовского. К этому следует прибавить презрение к привычным интерпретаторским стереотипам (какую-нибудь серенаду Дон Жуана почитают за бравурный бис, а Хворостовский интересуется в ней приглушенным сердечным трепетанием) и безукоризненную музыкальность. Эталон русского баритонового пения — он как им был, так им и остался.

Все бы хорошо, да только в какой-то момент этого образцово-показательного совершенства становится слишком много. Начинает отчаянно хотеться чего-то неожиданного, не предусмотренного протоколом программы, вроде той мошки, что два отделения подряд маячила над головой Хворостовского и наконец залетела певцу прямо в глаз. Но в Мариинку-3 пришла примерно та же публика, что и в БКЗ "Октябрьский", а она в промежутках между истерическими овациями более склонна впитывать проверенную артистическую харизму и сексуальные токи господина Хворостовского, нежели открывать для себя неизвестные грани его вокала. Закончилось все и вовсе ритуально: фирменный прощальный бис, русскую протяжную "Ноченьку", зал прослушал стоя, в оглушительной тишине.

Понятно, конечно, что это не самый плохой объект для моления. Но настоящий, оперный Хворостовский, поющий в нью-йоркской Метрополитен-опера "Евгения Онегина" с Рене Флеминг и Рамоном Варгасом и только что выпустивший "Дона Карлоса" в парижской Бастилии с Теодором Курентзисом за пультом, нам почти недоступен. Трагическую ситуацию, в которой лучший русский оперный певец не поет на русской оперной сцене, одним концертом, пусть даже и лучшим вокальным вечером этого петербургского концертного сезона, не исправить.